

Молодой человек оказался не лишним

«Букер» достался 35-летнему Денису Гуцко

Коллежский - 2005 - 294 - с. 2-1.
премия литература

Денис Гуцко (слева) получил «Букера» вопреки желанию председателя жюри Василия Аксенова ФОТО ИЛЬИ ПИТАЛЕВА

Вчера в гостинице «Золотое кольцо» был объявлен лауреат премии «Букер — Открытая Россия». Премии в \$15 тыс. был удостоен молодой писатель Денис Гуцко за роман «Без пути-следа». По \$1 тыс. получили остальные пять финалистов, в их числе маститый Анатолий Найман. Комментирует ЛИЗА НОВИКОВА.

В этом году жюри трижды подступало к букеровскому списку с «редакторскими ножницами». Сначала критики Алла Марченко и Евгений Яромлин, прозаики Василий Аксенов (председатель жюри) и Николай Кононов, а также музыкант Владимир Спиваков урезали длинный список, из 65 оставили только 22 романа — при том, что в букеровских традициях было рассматривать все выдвинутые на премию произведения, количество которых никогда не превышало сотню. Однако с недавних пор премия выставила своеобразный фильтр, мотивируя это нежеланием допускать к конкурсу произведения «с коммерческой ориентацией».

Разделавшись с «коммерцией», жюри вновь сделало концептуальный выбор. В кратком списке подобралось несколько произведений, примерное время действия которых 1973 год. Некоторые из финалистов даже стараются воспроизвести эстетику того времени: одни, как Роман Солнцев, вяжут масштабные производственные полотна, другие, как Борис Евсеев, окунаются в стихию тогдашнего «кухонного» диссидентства. Если бы речь шла не о литературе, а о моде, тут как нельзя кстати подошло бы словечко «винтаж».

При таком раскладе самым логичным победителем выглядел бы Анатолий Найман. Его первой прозаической книгой стали «Рассказы о Анне Ахматовой», а до этого он был известен как переводчик и поэт. Найман из тех авторов, что пишут романы «почетному», по старинке: сначала «наживает» биографию, а потом уже претворяет свой богатый опыт в прозу. Впрочем, у Наймана и биография особенная, одна дружба с Анной Ахматовой и Иосифом Бродским чего стоит. Анатолий Найман — стабильный автор прозы для толстых журналов: «Б.Б. и др.», «Славный конец бесславных поколений», «Любовный интерес». Наймановский «Сэр» в 2001 году побывал в финалистах Букеровской премии. Но, видимо, слава мемуариста и переводчика Наймана пересилила достоинства его романа «Каблуков» (рецензию см. в „Б“ от 17 ноября).

Неплохие шансы были и у красноярского писателя Романа Солнцева. Его «Золотое дно» — апофеоз 70-х: роман сочинялся с 1978 по 2005 год и показывает панораму жизни бывших строителей ГЭС. От тогдашнего энтузиазма — к нынешней безысходности. Как характеризует свое произведение сам автор, эта «книга — о трагедии маленьких городов». Для тех, кто не сможет одолеть масштабное «Золотое дно», жюри припасло роман того же Солнцева «Минус Лавриков» (рецензию на обе книги см. в „Б“ от 29 ноября). Писатель Олег Ермаков отвечает, что называется, «за духовность»: в его романе «Холст» (см.

„Б“ от 16 ноября) сюжетность принесена в жертву подробным описаниям духовных исканий героя-художника. Петербургскую сочинительницу Елену Чижову двигают на место «второй Улицкой», ведь именно Людмила Улицкая пока остается единственной писательницей, награжденной русским «Букером». Однако громоздкий и заунывный роман Чижовой «Преступница» (рецензию см. в „Б“ от 19 ноября), слишком подробное сочинение на тему «Умному еврей не помеха», явно уступает прозе Улицкой в читабельности. Борис Евсеев со своим «Романчиком» (рецензию см. в „Б“ от 30 ноября) стал, пожалуй, главным апологетом и одновременно обвинителем 1973 года. Тут жюри могло бы сделать ставку на темную лошадку: Борис Евсеев не принадлежит к литературному бомонду (его даже путают с однофамильцем — главным редактором газеты «Вечерняя Москва»). Впрочем, значимость «Романчика» обозначена в самом его названии, и только ленивый критик не указал на это автору.

В конце концов букеровское жюри все же предпочло отделаться от навязчивой темы 1970-х годов. Лучшим назвали писателя, который это время провел в колыхании, — 36-летнего писателя Дениса Гуцко за роман «Без пути-следа» (рецензию см. в „Б“ от 18 ноября). У Дениса Гуцко пока самый короткий послужной список: участие в форумах молодых писателей, публикации в толстых журналах. Именно в этих узких литературных кругах имя Дениса Гуцко уже давно не новость: его активно продвигают как «подающего надежды» молодого литератора. В романе «Без пути-следа» старшие коллеги с легкостью находят все то, чего они ждут от «приличного» (то есть избегающего обесценной лексики и подробных описаний экстремальных приключений) молодого автора. Учеба, армия, неудачный семейный опыт, разлука с сыном, которого бывшая жена увозит за границу. Очень кстати обыгрывается модная нынче тема национальной идентичности и территориальной принадлежности. Денис Гуцко родился в Тбилиси, потом переехал с семьей в Ростов-на-Дону, где окончил геолого-географический факультет Ростовского университета. Таковы и передвижения его героя, который из советского ребенка вдруг превратился в «русскоговорящего» «маленького человека» — и не грузина, и не ростовчанина (в книжном варианте роман так и назван — «Русскоговорящий»). Текст Гуцко интересен, характерен, но это не штучный экземпляр, нарушающий литературное спокойствие дерзким новаторством. Видимо, иначе он не получил бы такую престижную литературную премию. Как выяснилось на букеровской пресс-конференции, примерно такого мнения придерживается и председатель жюри Василий Аксенов. Господин Аксенов не скрывал своего несогласия с решением коллег, но гораздо больше председателя жюри волновала судьба премии: напуговал он вовсе не лауреата, а Михаила Ходорковского, выразив надежду, что председатель правления «Открытой России» выйдет на свободу «через год».